

С.М. ШИРОКОГОРОВ И ЮНЬНАНЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1928 г.

✳ В кругу многогранных научных интересов А.М. Решетова особое место занимает изучение истории отечественной этнографии и в особенности жизни и деятельности выдающегося русского ученого С.М. Широкогорова. Автор этих строк имел в свое время счастливую возможность познакомиться с перепиской Широкогорова, хранящейся на Тайване в Архиве Института истории и филологии Академии наук Китая (АИИФ). Надеюсь, что приведенные ниже документы могут быть полезны уважаемому юбиляру в его будущей исследовательской работе.

12 апреля 1928 г. С.М. Широкогоров был зачислен на должность профессора Института истории и филологии при Университете им. Сунь Ятсена в Кантоне (в дальнейшем этот институт должен был стать подразделением создававшейся в те годы Национальной Академии наук Китая). В соответствии с представленной им программой своих антропологических исследований Сергей Михайлович стал готовиться к экспедиции в провинцию Юньнань.

Архивные материалы позволяют нам представить себе, как проходила эта экспедиция, и к тому же проливают свет на некоторые черты характера ее руководителя. Ирония судьбы заключалась в том, что все научные достижения проф. Широкогорова были, как правило, плодами его исключительно индивидуальных усилий, когда же ему помогали коллеги, дело нередко заканчивалось конфликтами, сводившими на нет результаты всей работы. Фактически единственным помощником, с которым он мог плодотворно сотрудничать, была его супруга, обычно сопровождавшая мужа в экспедициях. Как бы там ни было, всемирно известный ученый отличался фатальным неумением ладить с людьми, а его «аристократические замашки» неизменно вызвали резко негативную реакцию окружающих. Поэтому, кстати говоря, за годы пребывания в Китае Сергей Михайлович, как правило, подолгу не задерживался ни в одном научном учреждении, где ему доводилось работать. Кажется, только директор Института истории и филологии АН Китая Фу Сынянь, чрезвычайно высо-

ко ценивший Широкогорова как специалиста, прощал ему экстравагантность поведения и каждый раз после очередного увольнения помогал устроиться на новом месте. Итак, обратимся к документам.

1. Программа этнологических исследований
проф. С.М. Широкогорова

I. Антропометрические измерения детей. Измерения по сокращенной программе (11 пунктов), вес и зубы.

1. Дети из Кантона, мальчики и девочки от 5 до 21 года. В общей сложности около 2000 человек.

Эта работа может быть выполнена до летних каникул 1928 г.

2. Дети из Юньнани или Шаньси (как и в первом случае).

Эта работа может быть выполнена после летних каникул 1928 г.

Примечание: Эти две группы материала наряду с предыдущими, опубликованными (*Process of Physical Growth among the Chinese, Vol. 1. Chinese of Kiangsu and Chekiang Provinces/ 1925, Shanghai. The Commercial Press*) и собранными, но неопубликованными (китайцы Фуцзяни) будут достаточны для формирования правильного представления о биологическом процессе роста у китайцев и составят обширную публикацию (один лишь материал, собранный в Фуцзяни, более представительен, чем аналогичные данные, собранные и опубликованные во всех других странах мира).

В течение 1929 г. эта работа может быть подготовлена в виде тома объемом по меньшей мере 400 стр.

II. Антропометрические измерения взрослых (только мужчины: женщины желательны, но едва ли доступны для исследования). Измерения по полной программе (23 пункта), цвет кожи и прочие описательные признаки.

1. Солдаты из провинции Гуанси, желательно около 2000 чел.

Эта работа может быть выполнена в Кантоне в течение двух месяцев осенью будущего года.

2. Китайское население (без выборки) провинции Гуандун, представленное шестью региональными группами (Сватоу, северо-восток Гуандуна, Кантон, север Гуандуна, запад Гуандуна, Хайнань), желательно около 1500 чел.

Время, необходимое для этой работы, не может быть точно определено из-за переездов и установления дружеских отношений с местным населением, что в высшей степени замедляет осуществление программы. Можно предполагать, что на это потребуются от 4 до 5 месяцев.

3. Китайское население Юньнани. Материал может быть собран в больницах и в деревнях. Желательно около 1000 чел.

Эта работа может быть выполнена в течение 2–3 месяцев.

Примечание: Сбор материала и подготовка публикации займет около 12 месяцев. Вместе с данными, полученными в Фуцзяни, этот материал может быть достаточным для большой монографии «Антропология Южного Китая», в которой будет дан общий обзор антропологических типов, зафиксированных в этой части Китая (около 400 стр.).

Ш. Детальное антропологическое исследование в провинции Гуандун в случае необходимости, если указанный выше материал будет проанализирован, на его основании сделаны выводы, а программа, сформулированная в разделе IV, выполнена.

Эта работа может быть осуществлена ассистентами, подготовленными мною в ходе прочих исследований.

IV. Этнографическое, антропологическое и лингвистическое исследование некитайских групп.

А. 1) в Гуандуне — мяо, яо и аборигены Хайнаня;

2) в Фуцзяни — сантак на северо-западе Фуцзяни и аборигены юго-запада этой провинции;

3) аборигены Гуанси;

4) аборигены Юньнани и Гуйчжоу.

Общее руководство исследованием буду осуществлять я (по крайней мере вначале), но материал по диалектам и фольклору должен собираться другими лицами, говорящими на местных китайских диалектах и способными изучать некитайские диалекты.

Каждую группу следует посетить по отдельности, причем некоторые из них — многократно. Невозможно предвидеть, сколько времени потребует эта работа. Если для нее будут приглашены несколько исследователей, 4 года или 5 лет может быть достаточно для общего описания этих групп. Руководство публикациями, которые будут подготовлены, я хотел бы оставить за собой.

Б. Хакка (то же, что в разделе А–4).

Примечание: В случае необходимости антропометрический материал будет включен в работу, которая явится результатом исследований, указанных в разделе Ш).

V. Антропологическое исследование избранных групп (в части антропометрии см раздел I).

1. Представители высших слоев общества (студенты — см. раздел I).

2. Преступники, желательно 300–400 чел. из провинции Гуандун (осужденные на длительные сроки).

Эта работа может быть выполнена в Кантоне в течение одного месяца.

3. Иммигранты, желательно 300 чел. из Сватоу и 300 чел. из Амоя.

Эта работа может быть выполнена на борту судов, следующих в Бангкок и Сингапур (по договоренности с голландской или какой-либо иной пароходной компанией). Займет эта работа около двух месяцев.

Примечание: Данное исследование чрезвычайно важно в связи с проблемами социальной селекции и адаптации к новой среде. Оно может составить специальную публикацию, подготовка которой потребует от четырех до пяти месяцев.

VI. Географические, археологические и геологические наблюдения должны проводиться при посещении необследованных районов (в экспедициях желательно иметь специалистов и готовить для этой работы ассистентов; в тех случаях, когда я буду принимать участие в экспедициях, я буду сам проводить эти наблюдения).

VII. Этнографические коллекции должны собираться в местах проживания некитайских и некоторых китайских групп (самое главное — подготовить ассистентов для отбора, определения и хранения предметов в соответствии с практикой лучших этнографических музеев).

VIII. Антропометрическое исследование в бассейне Янцзы (см. раздел II).

Материал должен быть собран в следующих провинциях:

- 1) Аньхой;
- 2) Цзянси;
- 3) Хубэй;
- 4) Хэнань;
- 5) Хунань;
- 6) Сычуань;
- 7) Гуйчжоу.

Может быть сделано в легко доступных больших городах вдоль крупных рек, преимущественно в больницах. Желательно охватить 3000 чел. Эта работа займет от шести до семи месяцев, подготовка публикаций — около 10 месяцев.

Примечание: см. примечание к разделу II.

IX. Антропометрическое исследование в северной части Китая (см. раздел VIII):

- 1) Шаньси;
- 2) Шэньси;
- 3) Ганьсу.

Около 1500 чел. Эта работа займет от трех до четырех месяцев, обработка материала и подготовка публикации — около восьми месяцев.

Примечание: Исследования, упомянутые в разделах VIII и IX, могут быть проведены после завершения работ, которые перечислены в разделах I и II. Вместе с прежними исследованиями, как опубликованными, так и ждущими публикации, они позволят сделать общие выводы относительно антропологических компонентов китайского народа и их географического распределения. Эта заключительная стадия потребует длительной подготовительной работы в круп-

ных научных центрах, но еще до этого необходима поездка в Японию для изучения материала (в библиотеках и музеях).

На всем протяжении моей работы мне будет необходима помощь г-жи Широкогоровой, которая принимала участие во всех моих предыдущих экспедициях и исследованиях в качестве моего хорошо подготовленного ассистента, отвечающего требованиям этого рода работы. Надеюсь, что она не откажет мне в своей помощи.

Программа в целом базируется на предположении, что я буду иметь, во-первых, помощников для статистических исчислений и, во-вторых, ассистентов, которые будут помогать мне в процессе сбора материала.

Примечание: Ассистенты не будут в состоянии проводить работу самостоятельно до тех пор, пока они не получат хорошую и длительную подготовку, поскольку их собственные измерения вначале не будут надежными (не говоря уже о индивидуальных отклонениях в определении точек измерения). Частные задачи (в различных провинциях) могут решаться некоторыми из этих хорошо обученных ассистентов. Тем не менее нельзя надеяться, что хотя бы часть работы, за которую я буду отвечать лично, сможет быть успешно выполнена ассистентами. Во всем мире существует весьма ограниченное число антропологов-полеви́ков, способных проводить широкомасштабные измерения (думаю, что наиболее активные антропологи измерили по полной программе не более 4000–5000 чел.). Ассистенты должны иметь этнологическую и антропологическую подготовку, не говоря уже о тех, кто готовит себя к полевой лингвистической и этнографической работе. Задачу их обучения я могу взять на себя при условии, что они будут согласны целиком посвятить себя научной работе. Неудачи неизбежны, но они не должны быть обескураживающими.

Пожелания

1. Создание ядра будущего Антропологического Института, который будет располагать:

- 1) специальной лабораторией;
- 2) коллекциями костного и краниологического материала китайского происхождения;
- 3) сравнительными антропологическими коллекциями ;
- 4) собственным этнографическим музеем, экспонаты которого будут собираться под моим непосредственным наблюдением;
- 5) необходимым инструментарием;
- 6) большой фототекой.

2. Публикация результатов исследований.

3. Пропаганда антропологического знания посредством публичных лекций и т.п. (Я имею в виду привлечение общественного внимания с целью создания благоприятной атмосферы для дальнейше-

го развития музея в качестве самостоятельного государственного учреждения).

С. Широкогоров
6 апреля 1928 г.

2. [Контракт о зачислении проф. Широкогорова на должность профессора антропологии Университета им. Сунь Ятсена]

Государственный Университет им. Сунь Ятсена и проф. Широкогоров согласились заключить нижеследующий контракт (ниже Государственный Университет им. Сунь Ятсена сокращенно именуется «Университетом», проф. Широкогоров — «проф. Ши»:

1. Государственный Университет им. Сунь Ятсена приглашает проф. Широкогорова занять должность профессора антропологии и в пределах возможного предоставляет ему материальные средства и создает условия, необходимые для его исследовательской работы.

2. В общении с гражданами Китая проф. Ши обязан быть честным и искренним, проявлять симпатию к государству, руководимому Гоминьданом, и к национальной революции. Он не должен допускать каких-либо высказываний, наносящих вред Китаю. Будучи профессором китайского университета, он естественно является китайским служащим и должен выполнять все соответствующие обязанности.

3. Научная работа проф. Ши в Университете заключается прежде всего в антропологических и расоведческих исследованиях населения Южного Китая (преимущественно бассейн р. Чжунцзян и острова Южно-Китайского моря). Одновременно в тех случаях, когда проф. Ши не будет занят полевыми исследованиями во время учебного семестра, он должен читать в Университете лекции по антропологии и расоведению, а также вести практические занятия и т.д. Он должен также выступать с лекциями, содержащими краткое резюме результатов его исследовательской работы. Что касается количества учебных часов, то этот вопрос перед началом каждого семестра решается совместно с деканом факультета филологии и истории.

4. Проф. Ши обязан участвовать в факультетских и университетских заседаниях в соответствии с направляемыми ему уведомлениями. Но, за исключением заседаний на факультете, он имеет право голоса лишь со специального разрешения ректора.

5. Проф. Ши отвечает за работу лаборатории и должен стремиться к ее усовершенствованию.

6. Проф. Ши отвечает за профессиональную подготовку ассистентов, выделенных ему Университетом, и студентов, занимающихся в лаборатории, с тем чтобы они овладели должными научными знаниями и обрели навыки исследовательской работы.

7. Проф. Ши не должен занимать по совместительству других должностей.

8. Результаты научных изысканий проф. Ши (монографии, статьи и т.п.) должны быть переданы для публикации в Университет.

9. Все препараты, изготовленные в лаборатории и полученные в процессе научной работы, а также научные экспонаты, приобретенные в ходе субсидированных Университетом экспедиций, являются собственностью Университета.

10. Жалование проф. Ши составляет 400 долларов серебром (половина этой суммы выплачивается Центральной Академией). Пересчет этой суммы на кантонские юани производится по курсу, устанавливаемому Университетом для выплаты жалования иностранным профессорам.

11. Жалование начинается начисляться со дня прибытия в Университет.

12. Университет не обеспечивает проф. Ши квартирой. Расходы на питание и проживание он оплачивает сам.

13. Проф. Ши, как и всем сотрудникам Университета, полагаются летние каникулы и отпуск, продолжительность которых устанавливается распоряжениями правительства и правилами Университета. Однако проф. Ши, как и все профессора, обязан согласовывать в каникулярное время расписание своих лекций и проводить необходимую работу в лаборатории.

14. Если проф. Ши потребуется внеочередной отпуск, этот вопрос будет решаться в соответствии с уставом Университета и существующими правилами. Для отпуска продолжительностью не более одного дня, необходимо разрешение декана факультета, более одного дня — разрешение ректора. Если речь идет о более длительном отпуске, решение о том, выплачивается ли в это время жалование, принимает ректор.

15. В случае болезни проф. Ши может воспользоваться бесплатными услугами университетской клиники. Если отпуск по болезни взят с разрешения ректора, заболевшему выплачивается жалование. Если заболевание серьезно и выздоровление не наступает в течение трех месяцев, контракт на зачисление в Университет расторгается. Если это происходит через год после зачисления, заболевшему выплачивается месячное жалование, а по истечению срока действия контракта — двухмесячное. Серьезность заболевания определяется ректором и деканом совместно с профессорами медицинского факультета.

16. В случае, если при исполнении служебных обязанностей [проф. Ши] получит травму, которая отразится на его последующей работе, он получит компенсацию в соответствии с общими правилами Университета в отношении профессоров или правилами Центральной академии наук в отношении научных сотрудников.

17. В случае, если при исполнении служебных обязанностей наступит летальный исход, Университет выплатит родственникам еди-

новременную компенсацию в соответствии с уставом Университета или факультета, который будет принят позднее. Если же это произойдет до обнародования устава, компенсация будет выплачена в размере, определяемом ректором Университета.

18. Настоящий контракт заключен сроком на 2 года. В случае, если к моменту истечения срока контракта какая-либо исследовательская тема не будет завершена, проф. Ши имеет право подать заявление о продлении срока, а Университет может продлить его на несколько дней в соответствии с конкретными обстоятельствами. Если за 3 месяца до истечения срока контракта Университет захочет продлить его действие или изменить оговоренные в нем условия, необходимо обсудить этот вопрос с проф. Ши, который в свою очередь может представить свои соображения на этот счет.

19. В случае, если проф. Ши сочтет, что Университет не выполняет взятые на себя обязательства, он может, представив имеющиеся на то основания, потребовать расторжения контракта. Аналогичное право имеет в отношении проф. Ши и Университет. Рассмотрение соответствующих оснований осуществляется сначала аттестационной комиссией или собранием Университета, затем — Ученым советом.

20. В случае продления срока или изменения условий контракта проф. Ши по истечению 3 лет нахождения на должности (включая 2 года, установленных данным контрактом) имеет право пользоваться всеми правами и привилегиями, установленными для научного персонала Университетом или вышестоящими организациями.

21. По желанию проф. Ши к настоящему контракту может быть приложен его перевод на английский язык, удостоверенный подписями. Однако в случае возникновения спорных проблем за основу берется данный китайязычный вариант.

Дай Цзитао, ректор Национального Университета им. Сунь Ятсена
Профессор С. Широкогоров

Подписано 12 апреля 17 года Китайской Республики в Гуанчжоу.

3. Докладная записка об этнологической экспедиции в Юньнань

Возглавлять экспедицию и руководить ею будет проф. С.М. Широкогоров.

В состав экспедиции помимо него будут входить два ассистента: г-жа Широкогорова — главным образом для осуществления антропометрических, а также этнологических исследований (среди женщин), и г-н Ян — преимущественно для этнографической и отчасти лингвистической работы.

Район, который предполагается посетить, расположен к югу от Юньнаньфу, по всей вероятности восточнее железной дороги.

Объектом исследований будут две группы:

- 1) аборигены лоло, расселенные южнее Юньнаньфу;
- 2) китайцы этой провинции и Юньнаньфу в особенности.

Основное внимание будет уделено этнографическому и лингвистическому изучению лоло и антропологическому обследованию китайцев, как взрослых, так и детей. Но сбор этнографических коллекций не будет ограничен лоло и китайцами.

В случае, если возникнет необходимость в немедленных археологических раскопках, таковые будут произведены.

Если основные цели экспедиции потребуют посещения других районов Юньнани, населенных лоло, экспедиция в случае наличия времени и других благоприятных условий может побывать в этих районах.

Проф. Широкогоров и его ассистент г-жа Широкогорова в случае, если это будет необходимо, будут работать по двум направлениям, а именно одновременно среди лоло и китайцев. Г-н Ян будет проводить свои исследования преимущественно среди лоло; в его обязанности будет входить также сбор этнографических коллекций среди китайцев.

Информация о лоло собрана проф. Широкогоровым.

Предполагается, что экспедиция продлится 3 месяца, но ее работа может быть продлена в случае, если результаты особой научной важности потребуют продолжения исследований всеми ее участниками или же частью их.

Расходы на экспедицию включают следующие статьи:

1. а) транспортные расходы, включая оплату билетов на пароход Кантон-Ханой и обратно, а также железнодорожные билеты Ханой-Юньнаньфу (в мексиканских долларах);

б) оплата лошадей, повозок и др. аналогичные расходы (в мексиканских долларах).

2. Снаряжение, включая оборудование полевого лагеря (если будет необходимо), фотопластинки, канцелярские принадлежности, акварельные краски и т.д. (в мексиканских долларах).

Прим.: необходимые инструменты уже приобретены.

3. Приобретение этнографических коллекций (в мексиканских долларах).

4. Специальный резервный фонд для проведения ограниченных археологических раскопок (100 мексиканских долларах).

5. Ежедневное довольствие для членов экспедиции в соответствии с общими правилами на 3 месяца или на фактический срок ее работы.

Прим.: Эти средства могут быть отчасти выплачены наличными, отчасти чеком для предъявления в одном из надежных банков в Юньнаньфу.

Перед выездом из Кантона экспедиции желательно иметь:

- 1) специальные рекомендательные письма правительству Юньнани;
- 2) письма местным влиятельным лицам в Юньнаньфу для облегчения работы экспедиции;
- 3) официальные паспорта для всех членов экспедиции;
- 4) разрешение правительства Индокитая г-ну Яну на проезд через Ханой, если таковое разрешение (виза) требуется по местным правилам.

Кантон, 12 июня 1928 г.

4. [Фу Сынянь — Широкогорову] 24 июня 1928 г.

Дорогой проф. Широкогоров!

Вчера вечером у нас была неофициальная встреча у ректора, на которой г-н Дай [Цзитао], Чжу [Цзяхуа], Ян [Чэнчжи] и я обсуждали возможность финансировать участие в экспедиции г-жи Широкогоровой.

Мы все были бы признательны г-же Широкогоровой за ее дальнейшую помощь Вам и не возражаем против того, чтобы она оказывала эту помощь в частном порядке.

Однако, коль скоро Университет не финансирует кого-либо, кто не является его сотрудником, мои коллеги считают невозможным сделать на этот раз исключение из правила.

Наш Университет — это именно университет, а не организация, распределяющая гранты на развитие науки, в которых заинтересованы ее сотрудники. Мы делали и будем впредь делать все необходимое для того, чтобы оказать содействие Вашей работе. Мы не ставим каких-либо ограничений на покупку инвентария, книг, журналов и т.п. Мы делаем все, что в наших силах, в отношении оборудования. Когда Вы вернетесь из экспедиции, Вы найдете Ваш отдел хорошо укомплектованным, а ассистенты и студенты уже будут ждать Вас. Наша добрая воля вполне доказана нынешней экспедицией в Юньнань. Разумеется, мы предпочли бы начать ее в следующем семестре после того, как г-н Ян и [+] обеспечили бы Вам ассистентов, а студенты прослушали бы большую часть Вашего курса и получили бы достаточную подготовку. Но мы организуем ее сейчас — учитывая Ваши интересы.

Я уверен, что Вы согласитесь с тем, что сказано. Поэтому я думаю, что между нами не возникнет взаимонепонимания по этому поводу.

Примите мои наилучшие пожелания.

Искренне Ваш

[Фу Сынянь]

5. [Широкогор — Фу Сыняню]

Юньнаньфу, 5 сентября 1928 г.

Дорогой проф. Фу Сынянь!

Из моего предыдущего письма Вы уже знаете о трудностях, с которыми я столкнулся в связи с намерением отправиться в район, населенный лоло. Тем не менее местные власти оставляют мне надежду поехать туда в ближайшем будущем. После того, как мое письмо было отправлено, я продолжал свою работу, главным образом антропометрическую, в Юньнаньфу. Я уже измерил несколько различных групп населения, более 1000 человек, так что этот материал после завершения всей программы будет достаточен для определенных выводов. Помимо этого, я собрал хорошую коллекцию фотографий, главным образом антропологических субъектов. Я продолжаю наблюдения над местными группами. Но наряду с этим многое меня весьма разочаровывает. Г-н Жун [Чжаоцзу], не встретившись со мной и ничего не сказав мне, в конце августа уехал в Кантон, хотя все необходимое снаряжение и продовольствие было закуплено для него. Вскоре после этого г-н Ян [Чэнчжи] стал настаивать на том, чтобы ехать в Сычуань одному, лишь в сопровождении генерала, о котором я писал Вам в своем последнем письме. Генерал вместе с г-ном Яном отправились на север 31 августа. Я таким образом остался здесь один.

По соображениям, приведенным прежде, и ввиду того, что время было позднее (лишь на переезд потребовалось бы около 40 дней), я не считал целесообразным ехать вместе с генералом. Перед своим отъездом г-н Ян потребовал выдать ему часть денег — «мою собственную долю экспедиционных сумм, полученных в нашем университете», как он выразился, а также необходимое снаряжение. Поскольку его «доля» была недостаточна для столь длительного путешествия, я дал ему своих денег, включая некоторую сумму наличными и «подарками» (товарами) для приобретения коллекций у лоло. Кроме того, я обещал оставить ему деньги на обратный путь (он запросил у меня 150 пиастров). По многим причинам я был против его сепаратной поездки. Главными из них был дефицит времени, отсутствие у него опыта и ограниченность специальных знаний. Но он не хотел слушать меня. В последний момент он попросил проинструктировать его «насчет фонетики» и того, на что следует обратить внимание во время пребывания среди лоло. Разумеется, я сделал всё, что мог, но этого конечно же было недостаточно, чтобы подготовить его к работе. Хотя с первого дня нашего пребывания в Юньнаньфу я настаивал на том, чтобы он работал над фонетикой и «этнографическими вопросами» вместе со мной, ни он, ни г-н Жун не делали этого. Причиной тому была их психология — они надеялись на ско-

рый отъезд, и это занимало все их мысли и всё время пребывания здесь. Им хотелось отправиться в дальний путь, стать «путешественниками». Отчасти это было связано с тем, что они разрекламировали свои планы в кантонских газетах еще до того, как познакомились с местными условиями. Я весьма сожалелю об этом, поскольку специально просил г-на Жуна быть осторожным с подобной саморекламой.

Я не думаю, что собранный материал (за исключением этнографических коллекций) будет иметь серьезное значение, но для приобретения опыта работы такая поездка, быть может, имеет смысл. Позднее у г-на Яна появится вкус к путешествиям, и при условии напряженной работы в Кантоне он сможет внести свой вклад в общее дело. Именно это соображение не позволило мне отказать в его просьбе, и он получил необходимые средства.

Его отъезд поставил меня в трудное положение, поскольку у меня нет ни переводчика, ни помощника, в которых я нуждаюсь. К счастью, со мной г-жа Широкогорова, так что антропометрия не пострадает. Но я оказываюсь действительно в нелегкой ситуации, когда мне приходится иметь дело с властями, и окажусь в еще более трудной, когда мы отправимся к лоло. Мне нужен кто-либо на пару недель для того, чтобы начать изучение языка лоло. Но я надеюсь найти человека, который поможет мне.

Для того чтобы исправить шаг, предпринятый г-ном Яном, мне кажется, что ему следовало бы подольше пробыть у лоло. Он согласился со мной и попросил поддержать его просьбу к Университету о дополнительном финансировании, что позволило бы ему пробыть в Сычуани 5–6 месяцев. Я думаю, что он уже направил эту свою просьбу. Со своей стороны я считаю, что было бы полезным оказать ему помощь деньгами для того, чтобы дать ему шанс. Он пришлет мне имена тех лиц, на чей адрес деньги могут быть (благодаря любезности некоторых европейских фирм и французского епископа) посланы в Сычуань.

Мои исследования здесь идут весьма успешно, что превосходит мои ожидания. Отчасти это происходит благодаря климату — температура и атмосферное давление невысоки, и это создает благоприятные условия для работы. С другой стороны, местные власти с должным пониманием относятся к моим просьбам о помощи. Я надеюсь выполнить целиком всю программу измерений: дети, заключенные, солдаты. Эту работу я собираюсь завершить в течение двух недель, после чего я поеду к лоло; уповаю на то, что район их обитания будет очищен от бандитов. Тем временем я веду важные наблюдения над различными группами населения Юньнани. Некоторое количество лоло есть даже здесь, в Юньнаньфу. Уже этот контакт с местными группами был для меня полезен. Я невысоко оцениваю

информацию, которую я получил от китайцев и европейцев, поскольку такая информация обычно искажена личной точкой зрения наблюдателя, а зачастую даже абсолютно ошибочна. Тем не менее при посещении лоло в местах их проживания такая информация все же бывает полезна, если она проверена и проанализирована.

Всё, что я писал Вам ранее о деньгах и о моем пребывании в Юньнани, остается в силе. Поэтому будьте столь любезны, как я уже Вас просил об этом, послать на мое имя 1000 мексиканских долларов, если Вам угодно, в качестве аванса в счет моего жалования, а также какую-то сумму на приобретение коллекций в том случае, если бы Вы хотели получить больше предметов. Если Вы согласны оплатить пребывание г-на Яна дольше трех месяцев (у него есть деньги на 2 с половиной месяца), сообщите об этом мне, и я вышлю ему деньги по адресу, который он сообщит мне.

Желаю Вам успехов и хотя бы немного отдыха, если возможно.

Искренне Ваш,

Широкогоров

Г-жа Широкогорова шлет Вам свои лучшие пожелания.

Адрес для писем: Юньнаньфу, почта, на мое имя.

Для денежных переводов: Юньнаньфу, Банк Индокитая, на мое имя.

6. [Жун Чжаоцзу — Фу Сыняню]

Старший брат мой Мэнчжэнь!

Два месяца прошло с тех пор, как я уехал. Надеюсь, что у тебя всё в порядке.

После того, как мы расстались, я из Гонконга отплыл в Хайфон. В ночь после прибытия туда разразился страшный ураган, разрушивший железнодорожные пути, и мы смогли добраться до Ханоя лишь через сутки. На север от Ханоя ехать было просто невозможно, и нам пришлось пробыть в Ханое 12 дней. К счастью, там находится библиотека Института Дальневосточных исследований, где, с одной стороны, можно было убить вынужденное свободное время, а с другой — скопировать три текста на языке лоло из Дунчуаня (Юньнань), Юньнина и Цзяньчана (Сычуань). После прибытия в Юньнаньфу нам пришлось несколько раз переносить отъезд, ожидая военных, которые должны были охранять нас. Начало занятий на подготовительном отделении нельзя было откладывать, как на факультете, и 22 августа я решил вернуться в Кантон. По моим подсчетам, только дорога в Дунчуань-Цяоцзя и обратно заняла бы целый месяц, а полные исследования там тоже требовали времени. У Ян Чэнчжи ситуация иная, чем у меня: он не читает лекций. Поэтому я на всякий случай оставил Яну 50 аннамских пиастров (Широкогоров не дает ему денег?), более 600 юньнаньских юаней (144 с лишним аннамс-

ких пиастров) на приобретение книг и эстампажей, а также более 400 гонконгских долларов на транспортные расходы, еду и гостиницу. За вычетом этих сумм, переданных Ян Чэнчжи, у меня осталось еще 100 с небольшим гонконгских долларов. Что касается результатов пребывания в Юньнани, то они более чем скромные. Фактически не было сделано ничего за исключением встречи с несколькими лоло и беглого расспроса об их обычаях, а также записи языка лоло со слов одного гуйчжоусца. Зато удалось довольно дешево приобрести книги и эстампажи, которые обошлись в 500 гуандунских юаней. Это хотя бы частично оправдывает мое пребывание здесь. А Широкогоров и его супруга неплохо устроились: во-первых, потому что они могут скрыться от жары; во-вторых, потому что они измеряют детей. В момент отъезда он был нагружен книгами, но по приезде в Ханой оставил четыре ящика книг у одного русского. Когда мы прибыли в Юньнань, он намеревался отправиться в район Луаньчжоу, расположенный неподалеку от провинциального центра. Но позднее, когда с председателем местного правительства была достигнута договоренность о поездке в Дунчуань, но отъезд был отложен, он решил, что больше никуда не поедет. После прибытия в Куньмин он заявил, что покрывает расходы за счет своих собственных денег. Я сравнительно мало контактировал с ним, но, по словам Ян Чэнчжи, он повел себя неправильно. Ян настаивал на поездке в Дунчуань, но он говорил: «Это опасно, со мной моя супруга, а у тебя нет жены». На что это похоже! На этот раз в поездке в Дунчуань нас должен был сопровождать командующий бригадой Мэн Кунь, начальники уездов Цяоцзя и Дагуань, член правительства провинции Юньнань, а также коммерсанты и большое число военных. Какая же тут могла быть опасность? Впрочем, может быть это даже и к лучшему, что он не поехал. В Китае полевые исследования иностранцев всегда идут со скрипом, потому что они плохо знают обстановку. К тому же его аристократические замашки отнимают у Яна слишком много времени. Насколько я знаю, Широкогоров пробудет здесь до декабря. У Университета и Академии наук, судя по всему, денег куры не клюют! Когда проф. Чэнь Цзуннань и Ван Цзинси приехали в Юньнань, они видели, как он с женой проводил время за игрой в карты с французами. По словам Чэнь Цзуннаня, эта супружеская пара зарекомендовала себя в Юньнани с наилучшей стороны. В том, что мне в этот раз пришлось вернуться почти ни с чем, есть и его вина. Но в отличие от него, мое время было регламентировано началом занятий на подготовительном отделении. В Юньнани я тратил деньги, выделенные Академией наук. Подробный отчет и оставшуюся сумму (включая 160 юаней в иностранной валюте) я передал проф. Гу Цзегану. За десять дней, прошедших после моего возвращения, я подготовил несколько номеров «Миньсу». Вчера Чэнь

Цзуннань сообщил мне, что Ян Чэнчжи уже отправился в Дунчуань. Он не мог выехать, повидимому, из-за того, что Широкогоров не давал ему денег, но потом, вероятно, дал. Проф. Чэнь сказал также, что когда Широкогоров не выдавал Яну денег, дать ему взаимы согласилось провинциальное правительство. Как в дальнейшем быть с Широкогоровым, можно решить, пожалуй, только разобравшись с тем, как он вел себя в Юньнани. Поэтому я и написал об этом.

С наилучшими пожеланиями
Твой младший брат Жун Чжаоцзу
19 сентября 1928 г.

7. [Чэнь Цзуннань и Ван Цзинси — Дай Цзитао и Чжу Цзяхуа]

Нами получено Ваше письмо, в котором говорится: «Поступили сообщения о том, что поведение проф. Широкогорова в Юньнани не соответствовало данным ему инструкциям. Поскольку [Вы, г-н Чэнь] Цзуннань, во время пребывания в Юньнани наверняка были всесторонне осведомлены обо всех действиях проф. Широкогорова, просим ответить и прояснить ситуацию».

Нам известно, что в Юньнани указанный профессор проживал в европейском отеле. Со слов профессоров Университета Дунлу мы знаем, что проф. Широкогоров не выезжал для полевых исследований среди лоло, а укрывался от жары в провинциальном центре. Университет Дунлу обратился к нему с просьбой выступить с лекцией, но он на нее не явился. Правительство провинции Юньнань выделило ему солдат для сопровождения во время экспедиции, но он отказался ехать и ограничился тем, что обследовал учебные заведения в провинциальном центре. Это вызвало неудовольствие местного персонала. Когда [я, Чэнь] Цзуннань, пришел в его отель, оказалось, что он играет там в карты. Поэтому я не стал общаться с ним.

Вышеизложенное мы видели собственными глазами и слышали от других.

Ректору Дай [Цзитао], проректору Чжу [Цзяхуа].
Заведующий учебной частью Чэнь Цзуннань
Профессор факультета филологии и истории Ван Цзинси.
25 октября 1928 г.

8. [Уведомление проф. Широкогорову]

30 октября 1928 г.

Профессору Широкогорову. Кантон.

Дорогой проф. Широкогоров,

Вы приглашаетесь на заседание комиссии, назначенной ректором Университета для рассмотрения обстоятельств Вашей недавней поездки в провинцию Юньнань.

Заседание состоится в зале приемов административного корпуса Университета в 10 час. утра в среду.

Искренне Ваш,
Шэнь Пэнфэй
Исполнительный секретарь

9. [Вопросы, которые надлежит задать проф. Широкогорову]

1. Спросить Широкогорова, какова была цель его поездки в Юньнань?

2. Проводил ли он лингвистические исследования?

3. Почему не проводил?

4. Ян [Чэнчжи] говорил, что можно ехать [в Дунчуань], почему же он заявлял, что ехать нельзя?

5. Если Вы были ограничены во времени, почему не телеграфировали в Университет и не обсудили эту проблему?

6. Даже если времени было слишком мало, почему не провели обследования по сокращенной программе с тем, чтобы подготовиться к будущим более обстоятельным исследованиям?

7. Если времени было недостаточно, почему не медля не вернулись в Университет?

8. Были ли антропометрические измерения в Юньнани предусмотрены заданием Университета?

9. Если возвращение в Университет было обусловлено необходимостью начать лекции, почему их расписание не было согласовано с факультетом?

10. Спросить, были ли достигнуты цели экспедиции? Если нет, то означает ли это, что не были выполнены обязательства перед Университетом?

11. В соответствии с условиями контракта, проф. Ши должен заниматься главным образом экспедиционными исследованиями и научной работой в области антропологии. Если первая экспедиция не дала результатов, означает ли это, что он не в состоянии выполнять свои обязательства перед Университетом?

12. Если он считает, что не может выполнять свои обязательства, не следует ли ему подать заявление об уходе?

10. [Дай Цзитао и Чжу Цзяхуа — Фу Сыняню]

Ваше письмо получено. Первоначальное приглашение на работу было направлено проф. Широкогорову совместно Национальной Центральной Академией наук и нашим Университетом. Если в настоящее время предполагается пригласить его на штатную должность в Академию наук, то против этого нет возражений. Следует

лишь предварительно заручиться согласием Академии наук.
Выше — ответ на Ваше письмо.

Г-ну Фу Сыняню.
Ректор Дай Чуаньсянь
Проректор Чжу Цзяхуа
27 ноября 1928 г.

11. Просьба о переводе Широкогорова на должность штатного научного сотрудника] 29 ноября 1928 г.

Просьба о переводе проф. Широкогорова на штатную должность научного сотрудника связана с тем, что г-н Широкогоров является профессором Университета им. Сунь Ятсена и перед подписанием контракта с ним было получено согласие комиссии по организации Института [истории и филологии АН Китая], а жалование и средства на научные исследования выплачиваются совместно Университетом и Институтом. Поэтому он является по совместительству сотрудником нашего Института. Однако в настоящее время такое положение вещей представляется нерациональным. Все проблемы приходится согласовывать с Университетом, а тот факт, что обязанности [проф. Широкогорова] конкретно не определены, в лучшем случае приводит к задержке во времени, в худшем — к возникновению конфликтов. Является спорным и вопрос о том, кому принадлежат результаты его научной деятельности. Поэтому возникла идея перевести его на штатную должность научного сотрудника Института. В этом случае его обязанности будут четко определены и это будет способствовать их успешному выполнению. [+]

Президенту Академии Цай [Юаньпэю]
Ученый секретарь, временно исполняющий обязанности Директора Института истории и филологии [Фу Сынянь]

12. Свидетельство о приглашении на работу в Национальную Центральную Академию наук (регистр. Ли-7)

Настоящим имеем честь пригласить Вас занять штатную должность научного сотрудника в Институте истории и филологии Национальной центральной академии наук.

Г-ну Широкогову.
Президент Академии
Цай Юаньпэй
[1 июля 1929 г.]